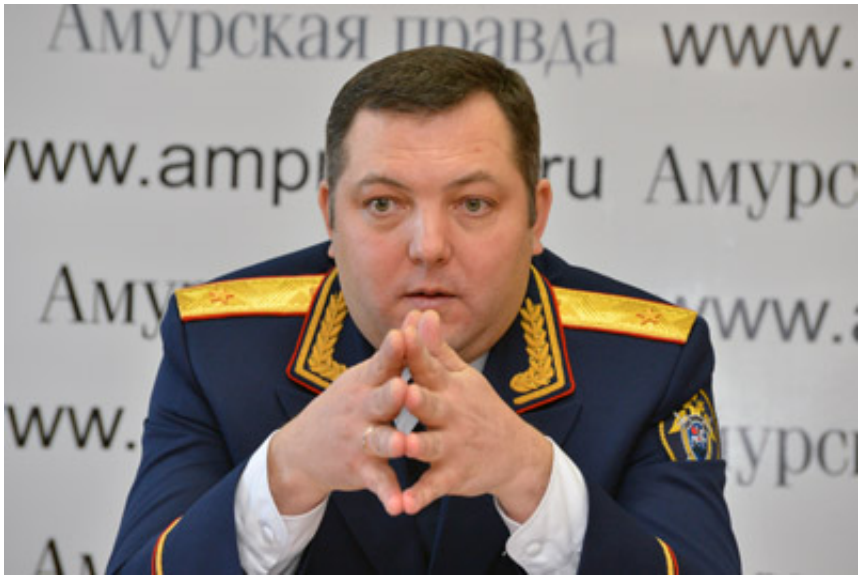
Интервью руководителя следственного управления Следственного комитета России по Амурской области А. Голомбиевского газете «Амурская правда»



Андрей Голомбиевский: «Мы сталкиваемся с самыми низменными проявлениями общества»

Минуло два года, как в названии Следственного комитета исчезла приставка «при прокуратуре РФ» и СК стал независимой структурой, подчиненной только президенту. Что изменилось в работе? На днях в гостях у АП впервые побывал руководитель СУ СКР по Амурской области Андрей Голомбиевский. О том, сколько в прошлом году появилось «висяков», помогают ли следователям в раскрытии самых запутанных дел экстрасенсы и что такое активатор памяти, читайте в откровенном интервью главного следователя Приамурья.

МЕЧТАЛ СТАТЬ ДАЛЬНОБОЙЩИКОМ

— Андрей Дмитриевич, кем мечтали стать в детстве — неужели следователем?

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

— Я с детства любил путешествия и питал страсть к автомобилям. Лет в десять мечтал стать водителем-дальнобойщиком. А позже решил: как отец, буду милиционером. Он работал в Госавтоинспекции, боролся с аварийностью и преступностью на дорогах. Что такое ненормированный рабочий день и ночные дежурства, мне было хорошо знакомо. Мой брат тоже служил в милиции, сейчас работает мировым судьей в Свободненском районе. Можно сказать, что у нас силовая династия.

— В ДГУ на юрфак вы поступили уже после армии. Большинство современных ребят службу в армии считают потерянным временем. Вы с этим согласны?

— Это абсолютное заблуждение. Армия, как бы банально это ни звучало, — это школа жизни. Я призывался еще почти мальчишкой, а возвратился домой в 20 лет уже зрелым мужчиной. В армии по-другому начинаешь воспринимать все жизненные ценности, ценить семью, настоящую мужскую дружбу. Я служил в войсках правительственной связи. Приходилось выполнять очень сложные задачи. Конечно, были и неуставные отношения. Но все это только закалило характер, силу воли. Я в армии понял главное: если не хочешь всю жизнь махать кайлом и лопатой на морозе, надо дальше учиться.

— А как вы попали в прокуратуру?

— Я вырос в Свободном и после третьего курса проходил там практику в прокуратуре — приезжал из Владивостока. Прокурором тогда был Сергей Максимович Бойченко. И когда появилась вакансия, он мне позвонил: «Приедешь к нам работать? Мы тебя возьмем». Я уже оканчивал университет, перевелся на индивидуальный график, работал и продолжал учиться. За счет отпуска ездил сдавал экзамены, защищал диплом.

— Сегодня выпускники вузов не хотят возвращаться из города в глубинку.

— Владивосток такой сложный город — я уезжал оттуда с легкой душой. Возможно, потому, что были лихие времена, расцвет организованной преступности, на улицах машины взрывали… Город часто оставался без воды, без тепла. А у меня тогда уже была молодая семья, ребенок. В Свободном нам сразу жилье предоставили. Это было большим стимулом к дальнейшей работе, чтобы служить закону честно.

ОТ СЛЕДОВАТЕЛЯ ДО ГЕНЕРАЛА

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

— Ваша карьера складывалась весьма успешно. За короткое время от рядового следователя доросли до зампрокурора области, а в 38 лет уже на посту главы следственного управления СКР получили звание генерал-майора. Что вам помогало успешно продвигаться по карьерной лестнице?

— Если вы намекаете на то, что меня двигала «волосатая рука», такого не было. Я из простой семьи. Мне помогла высокая трудоспособность (с самого первого дня работы я не давал себе никаких поблажек) и багаж знаний, полученных в достойном вузе. У нас был сильный преподавательский состав, лекции читали профессора. Теория, которую я усидчиво впитывал, пригодилась потом на практике. Конечно, был элемент удачи — когда-то тебя заметили, предложили повышение по службе... Но это уже дело второе.

— Приходилось испытывать давление в связи с исполнением служебных обязанностей?

— Таких ситуаций, когда оказывали давление или могли сломать карьеру, у меня лично не было. Амурская область в криминальном плане регион относительно спокойный. У нас нет такой организованной преступности, как в других регионах России, заказные убийства единичные, и в бизнесе не такие огромные деньги вращаются, за которые, если ты начинаешь расследование, надо опасаться за свою жизнь. Взяток мне никогда не предлагали.

ДЕЛО ПО АМУРУПРАДОРУ

— К слову, о взятках. С прошлого года СК передано расследование всех без исключения дел коррупционной направленности. Какими успехами можете похвастаться?

— Коррупционных дел немного. Но здесь мы связаны по рукам и ногам, потому что проводим проверки и принимаем решения о возбуждении уголовного дела на основании уже поступившего оперативного материала из других правоохранительных органов. Сегодня мы уделяем большое внимание обратной связи с обществом: организуем прямые линии, принимаем обращения граждан по электронной почте, у нас круглосуточно действует телефон доверия. Это ресурс, который позволит в дальнейшем выявлять преступления коррупционной направленности. Мы открыты, готовы принять и проверить любое сообщение.

— Средний размер взятки в Москве составляет 600 тысяч рублей, а какие максимальные суммы откатов у нас в области?

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

— Сейчас мы расследуем уголовное дело по Амурупрадору. Там фигурирует сумма около 1 миллиона 200 тысяч рублей — такой откат работники этой компании вымогали за подписание акта невыполненных работ. Всего за 2012 год в области от коррупционных преступлений ущерб составил около девяти миллионов рублей. Причем наша задача не только расследовать дело и изобличить преступника, но и вернуть в государственную казну деньги, похищенные путем разных финансовых махинаций.

НЕ ТА ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ

— Сколько было случаев, когда вы отказывали в возбуждении дел?

— В прошлом году мы вынесли около 3000 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Одни из самых частых причин отказов — это когда при проведении следственных проверок выясняется, что в силу существующего законодательства данное происшествие не относится к разряду преступлений либо оно не нашей подследственности. В этом случае материалы проверки передаем в компетентные органы.

— Приведите конкретные примеры.

— Очень много случаев, когда дети убегают из интернатов или детских домов. День или два нет беглеца. Стал он жертвой преступления или прячется по подвалам и безобразием занимается? Поступает сообщение в следственный орган, мы начинаем процессуальную проверку: осмотр последнего места пребывания ребенка, опрос должностных лиц, организацию поисков. Это масштабная работа, а вскоре беглеца находят. Выносим постановление об отказе, потому что события преступления нет.

Или взять несчастные случаи. Погиб человек, проводим необходимые экспертизы, и выясняется, что ответственности за это никто не подлежит. Особенно много несчастий происходит с детьми — кого-то током ударит, в водоемах тонут. Если раньше это расценивалось как происшествие, то сегодня подход к таким случаям изменился — смерть каждого ребенка обязательно проходит через расследование, возбуждается уголовное дело. Даже если в больнице умирает ребенок, мы выясняем, какова причина смерти, правильно ли его лечили. Привлекаем независимых судмедэкспертов.

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

— Как изменились статистика и характер преступлений за последний год?

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

— Говорят, статистика — грубая и наглая ложь. Я иногда задумываюсь, почему примерно одни и те же цифры получаются. Например, у нас в области из года в год в результате криминальных смертей погибает около 400 человек. По сравнению с 2011-м снижение есть, но оно небольшое. В прошлом году эта цифра составила более 300 человек — 185 уголовных дел возбуждено по фактам совершения убийства, еще 107 человек было привлечено за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности.

— Сколько убийств не удалось раскрыть?

— Двадцать одно за 2012 год. Но это не значит, что их списали со счетов — работа по приостановленным делам продолжается. Иногда логическую точку в так называемых «висяках» мы ставим через 10 и даже 15 лет. За минувший год наши следователи раскрыли 43 уголовных дела прошлых лет, в том числе четыре убийства, криминальный след которых тянулся еще с начала девяностых. Многие преступления прошлых лет удалось раскрыть благодаря внедрению электронной дактилоскопической системы «Папилон» — это единый банк данных отпечатков пальцев, а также когда появилась возможность проведения генетических экспертиз. Вещественные доказательства по уголовным делам сохраняются. Прогресс не стоит на месте, и те экспертизы, которые мы не можем сделать сегодня, будут возможны через несколько лет.

ЛЮБИМЧИКОВ НЕТ

— Вы считаете себя демократичным руководителем или стиль вашего руководства больше авторитарный?

— Элементы демократии должны быть даже в нашей структуре. Законом предопределено: следователь — это процессуально самостоятельное лицо. Он берет на себя ответственность, принимает решения, отвечает за ход расследования. Я выполняю организационную функцию, не лишая следователей самостоятельности в расследовании дел. Главным качеством для любого руководителя считаю справедливость. У меня нет любимчиков. Каждого работника стараюсь объективно оценивать по его профессиональным качествам.

— А увольнять сотрудников приходилось?

— Приходилось. Иногда мы даже в судебных процессах участвуем, если уволенные

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

оспаривают мои решения. Кадровые ошибки при приеме на работу бывают, но они единичны. Некоторые, даже пройдя сложную систему отбора, не выдерживают ритм нашей работы, не справляются с нагрузкой и требованиями, предъявляемыми к сотрудникам комитета. От нерадивых и слабодушных избавляемся. Мы чистим свои ряды.

— Кто ответит за пожар в Тыгде?

— Дело расследуется отделом по особо важным делам управления. Уже предъявлено обвинение главе муниципального образования. Сегодня мы решаем вопрос о привлечении к ответственности других должностных лиц, в частности сотрудников МЧС. Остались последние штрихи, думаю, месяца через два расследование завершим.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОМОГАЮТ ИСКАТЬ ФИГУРАНТОВ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Еще лет десять назад основным орудием следователя были ручка и голова. Сегодня специалистам СК в раскрытии преступлений помогают новые технологии. Мы поинтересовались у главного следователя Приамурья, какие ноу-хау и передовые методики применяют в амурском следственном управлении.

ГОЛОС И ВИДЕО ВОССТАНОВЯТ

— У нас есть современное криминалистическое оборудование, которое помогает раскрывать и доказывать самые сложные и запутанные преступления. Одна из таких электронных систем израильского производства позволяет восстановить уничтоженные файлы на любых цифровых носителях. Теперь наши эксперты могут восстановить удаленные видео- и звуковые записи, СМС-сообщения, входящие и исходящие звонки на сотовых телефонах и других устройствах. Причем, учитывая специфику нашей местности, мы приобрели еще и систему, адаптированную под китайские телефоны.

...ОТПЕЧАТКИ ПАЛЬЦЕВ ТОЖЕ

— Мы используем также самое современное полиграфическое оборудование и методики. При доказывании преступлений в суде приводим данные полиграфологов о том, что человек лжет или, наоборот, говорит правду. А недавно получили уникальную цианоакрилатную камеру, — продолжает Андрей Голомбиевский. — Новые технологии, которые там используются, позволят снимать отпечатки пальцев с тех предметов, с которых раньше этого делать не

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

удавалось. Например, когда применялись порошки, с пакетов, оружия, патронов, денежных купюр невозможно было снять качественные отпечатки. Камера решит эту проблему.

— Управление вы оснастили, но ведь много тяжких преступлений совершается в глубинке.

— Наша криминалистическая служба очень мобильна. У нас на вооружении имеется передвижной лабораторный комплекс на базе КамАЗа — таких всего несколько в России. В течение суток наши криминалисты добираются в любую, даже самую отдаленную точку области. Они могут жить и работать в такой мини-лаборатории, сколько потребуется.

Передвижной комплекс оснащен всеми средствами связи, там есть жилой сектор с душем, биотуалетом, хозяйственный блок, где можно приготовить пищу, несколько генераторов, работающих на разных видах топлива. Это полностью автономный комплекс, позволяющий, не задумываясь о бытовых трудностях, выполнять работу в труднодоступной местности. Когда случился пожар в Тыгде, передвижной комплекс выезжал туда.

ОБ ЭКСТРАСЕНСАХ И АКТИВАТОРЕ ПАМЯТИ

— Вы когда-нибудь привлекали к расследованию экстрасенсов?

— Нет, но у нас в системе Следственного комитета есть работники, которые обладают определенными познаниями и уникальными способностями. Например, в Москве есть специалист по активации памяти. Человеческая память, как фотоаппарат, фиксирует все, что ты когда-то увидел. Есть очевидцы, которые, возможно, видели преступника, но не могут его описать, образ смазанный. Активатор памяти позволяет задействовать дополнительные ресурсы мозговой деятельности и восстановить картинку. Такой специалист единственный на всю Россию, он очень загружен, привлекаем его только в чрезвычайных случаях. Мы использовали активатор памяти при резонансных расследованиях дел по убийству девочек в Шимановске, Новобурейском, поиску мальчиков, пропавших в Свободном. При построении следственных версий следователи могут учитывать мнение людей, обладающих экстрасенсорными способностями, если те дают советы, где искать пропавшего человека или труп. Но слепо таким предположениям мы не следуем. У нас свои методики.

— У вас есть в работе дела по религиозным сектам?

— Было одно дело, которое инициировали родственники молодых людей, вовлеченных в

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

секты. Таких было человек пять. Причем это элита нашей молодежи. Многие с красным дипломом окончили вузы. Для меня это было очень удивительно. Но трудность состоит в том, что надо сначала доказать, применялось ли какое- то насилие в отношении этих людей — психическое, физическое, с применением каких-то галлюциногенов или наркотических средств, вызывающих зависимость для втягивания в секту. Если мы это докажем, только тогда такой факт является преступлением.

Мы проводили обыски по месту пребывания молодых людей, пытаясь найти какую-то литературу, зомбирующие программы — существуют и такие. Ничего из этого следователями не было установлено. Проводили разные экспертизы. Все они показали, что эти люди пришли в секту добровольно, поэтому дело прекратили — здесь нет состава преступления.

БЛИЦОПРОС

— Если не следователем, то кем бы стали?

— Преподавателем в вузе. Мне, кстати, предлагали заняться научной деятельностью, поступить в аспирантуру.

— У вас есть недостатки?

— Иногда я недостаточно внимателен к семье.

— Что считаете самым большим несчастьем?

— Потерею близких людей.

— Ваши любимые цвета?

— Голубой и серый.

— Способность, которой вам хотелось бы обладать?

— Насчет способности не задумывался, а знаний не хватает. Когда учился в школе, что-то казалось не важно, а с возрастом понимаешь: эти знания могли пригодиться. Есть определенные пробелы в физике, химии. Сын учится в пятом классе — когда начнет изучать эти предметы, буду ликвидировать пробелы вместе с ним.

— Какая из прочитанных книг произвела на вас самое яркое впечатление?

— «Три товарища» Ремарка.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

— Ваше любимое философское изречение?

— Лучше жалеть о том, что сделал, чем о том, чего не сделал.

— У вас такая напряженная работа, как снимаете стресс?

— Смотрю на цветы. Когда я только пришел в прокуратуру, моя мама сразу заставила цветами мой кабинет. Она в налоговой инспекции работала, так у нее там был настоящий зимний сад. Выделила мне несколько горшков с цветами, а со временем я и сам стал их разводить. Когда принес в управление пуансетию, такого цветка еще в глаза никто не видел. Все удивились, когда в декабре она зацвела. За окном мороз, а на подоконнике яркая красная «шапка». Смотришь, и настроение поднимается.

— В какую страну вам хотелось бы вновь возвращаться?

— В целом мне нравится Европа, а вот Азию не люблю.

— А Париж жене показали?

— Показал. Но урбанистические города мне не доставляют удовольствия. Мне больше по душе тихие исторические места.

— Ваш любимый фильм про силовиков?

— «Место встречи изменить нельзя». Еще понравились фильмы «Город принял» и «Петровка, 38».

— Расскажите о своих детях.

— Моей дочери уже 20 лет, она студентка. Младшему сыну 11. Лет с пяти, когда его спрашивали «Кем хочешь стать?» он всегда отвечал: «Бизнесменом». Откуда у него такие замашки, непонятно. Любит автомобили и бизнес мечтает строить в транспортной сфере — автосалоны ему нужны!

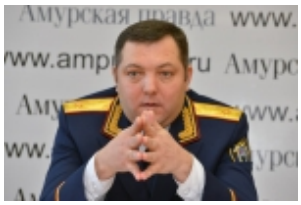
ДЛЯ СПРАВКИ

9 миллионов рублей составил ущерб государству от коррупционных преступлений, совершенных в Приамурье в 2012 году.

1 708 уголовных дел находилось в 2012 году в производстве у следователей СУ СКР по Амурской области. В суд с обвинительным заключением направлено 864.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Изображения



18 Января 2013

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/507786

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации